

Литературные очерки.

(Изъ записной книжки вологодск. читателя).

Осенью 1901 года въ „Сѣверномъ Краѣ“ авторомъ настоящихъ строкъ былъ напечатанъ небольшой фельетонъ „Неудавшаяся попытка“, посвященный исторіи зарожденія и тихой безболѣзненной кончины 1899—1900 гг. въ Вологдѣ ежедневной общественно-политической и литературной газеты въ видѣ неофициальной части мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“.

Въ столичной печати встрѣчались указанія на эту статью и между прочимъ въ „Вѣстникѣ Европы“ того же года была подчеркнута основательность мотивовъ, приведенныхъ для объясненія не только бесплодности, но и существеннаго вреда подобнаго рода изданій, хотя-бы при наиболѣе благожелательныхъ и прогрессивныхъ администраторахъ, какіе могли быть терпимы въ то время въ нашемъ отечествѣ.

Полагаю не лишнимъ возобновить въ памяти вологжанъ сдѣланные въ этомъ направленіи шаги; тѣмъ болѣе, что названная замѣтка немногими, читавшими ее, забылась, да и вообще была крайне бѣглой, далеко не исчерпывающей предмета. Попутно я намѣренъ коснуться всего обширнаго и интереснаго печатнаго матеріала, относящагося къ вологодскому краю, въ надеждѣ, что такая сводка явится не бесполезной для будущихъ историковъ культуры сѣвера Россіи.

I.

„Вологодскія Губернскія Вѣдомости“

были основаны въ 1838 году забытымъ теперь поэтомъ В. И. Соколовскимъ, личность котораго достаточно интересна, чтобы остановиться на ней.

В. И. Соколовскій родился въ 1808 г.,—насколько позволяетъ судить заглавіе его рассказовъ,—въ Сибири. Далѣе, изъ крайне отрывочныхъ свѣдѣній попадавшихся о немъ въ литературѣ, извѣстно, что онъ учился въ Московскомъ университетѣ въ одно время съ Бѣлинскимъ и Лермонтовымъ и, окончивъ курсъ въ 1833 году, переѣхалъ на жительство въ Петербургъ. Здѣсь, на слѣдующій годъ съ нимъ случилась печальная исторія, отчасти сближающая его дальнѣйшую жизнь съ судьбой несчастнаго Полежаева. Соколовскій былъ внезапно арестованъ и привезенъ въ Москву, гдѣ къ нему было предъявлено обвиненіе въ сочиненіи быстро сдѣлавшейся популярной студенческой пѣсни крайне рѣзкаго политическаго характера. Около года поэту пришлось просидѣть въ Шлиссельбургской крѣпости, затѣмъ поэтъ былъ судимъ и высланъ подъ надзоръ полиціи въ Вологду. Стихотворенія Соколовскаго начали печататься съ начала тридцатыхъ годовъ, когда авторъ еще сидѣлъ на студенческой скамьѣ, въ „Библиотекѣ для чтенія“, „Литературныхъ приложеніяхъ къ Инвалиду“, позднѣе въ „Современникѣ“. Въ 1832 году въ „Галатеѣ“ Раича появилось главное произведеніе Соколовскаго — поэма „Мірозданіе“, весьма благосклонно встрѣченная Жуковскимъ и написанная мѣстами дѣйствительно, сильнымъ и образнымъ язы-

комъ. Черезъ нѣкоторое время по приѣздѣ въ Вологду Соколовскій устроился въ качествѣ редактора мѣстной официальной газеты.

Дивное дѣло. Въ тѣ суровыя времена попечительное начальство еще не совсѣмъ извѣрилось въ исправленіе провинившихся борцовъ за свободное слово; оно не ссылало ихъ въ сосѣдство бѣлыхъ медвѣдей, въ Туруханскій край; наоборотъ, оно всячески стремилось привлечь ихъ на государственную службу. Довольно сказать, что Герценъ былъ чиновникомъ канцеляріи владимірскаго губернатора, а будущій авторъ „Помнаторовъ“, уже успѣвшій прославиться язвительными „Губернскими Очерками“—рязанскимъ вице-губернаторомъ.

Жизнь Соколовскаго въ Вологдѣ протекала довольно грустно. Мягкая и слабая натура его не выдержала рѣзкаго потрясенія. Онъ впалъ въ меланхолію, прерываемую лишь частыми кутежами въ обществѣ людей, стоявшихъ много ниже его по своему развитію и интересамъ. Вскорѣ у Соколовскаго появились признаки тяжелой легочной болѣзни. Онъ отправился на Кавказъ и въ 1839 году умеръ въ Пятигорскѣ отъ скоротечной чахотки. Послѣ смерти поэта мелкія лирическія стихотворенія его продолжали появляться нѣкоторое время въ „Молодичинѣ“, „Метеорѣ“ и др., изданіяхъ, но полнаго собранія сочиненій Соколовскаго никогда не было издано, и въ настоящее время онъ, несмотря на несомнѣнную талантливость, совсѣмъ не извѣстенъ широкой публикѣ. Отрывки изъ „Мірозданія“ любители могутъ найти въ

извѣстной хрестоматіи Гербеля „Русскіе поэты“, гдѣ имъ предпослана краткая біографія.

Основанныя Соколовскимъ „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“ печатались на грубой сѣрой бумагѣ въ формагѣ четверти большого газетнаго листа четкимъ разгонистымъ шрифтомъ. Въ неофициальной части, озаглавленной: „Прибавленія къ Вологодскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“, и имѣвшей отдѣльную нумерацію страницъ, помѣщались: статьи по исторіи, географіи и этнографіи вологодскаго края, сельско-хозяйственныя, технологическія и медицинскія свѣдѣнія, метеорологическія наблюденія, денежный курсъ, рыночныя цѣны, изрѣдка стихотворенія (безъ подписи, но по структурѣ стиха, повидимому, самого редактора) и даже анекдоты.

Послѣ Соколовскаго неоф. часть „Губернскихъ Вѣдомостей“ замѣтно хирѣеть. Въ пятидесятихъ годахъ ея началъ завѣдывать *Н. Фаворскій*, котораго въ семидесятихъ годахъ смѣнили *В. Поступальскій* и *Н. А. Полевиковъ*. Въ восьмидесятихъ и девяностыхъ годахъ отдѣлъ этотъ вели *П. К. Степановскій* и *А. А. Брянчиновъ*. За весь зготъ періодъ „Губернскія Вѣдомости“, печатавшіяся въ казенной типографіи, т. е. въ смыслѣ средствъ—обеспеченныя, дали относительно ничтожный матеріалъ для изученія чрезвычайно интереснаго во многихъ отношеніяхъ вологодскаго края. *).

*) См. „Указатель статей“ помѣщенныхъ въ „Вологодскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ“ за періодъ отъ 1838 по 188 годъ“. составленный *П. К. Степановскимъ*.

Гораздо солиднѣе историко-археологическій и церковный матеріалъ, содержащійся въ основанныхъ въ 1864 г. *Н. И. Суворовымъ* „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Труды *Н. И. Суворова* (1816—1896), много лѣтъ бывшаго преподавателемъ исторіи въ мѣстной семинаріи, являются базой для всякаго желающаго изучить обширную вологодскую окраину въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. Важнѣйшіе изъ нихъ: „Вологодскій Лѣтописецъ“ (1874), „Устюгскій Лѣтописецъ“, „Акты Вологодскаго края“, „Вологда въ началѣ XVIII вѣка“ (1861), „Устюгъ-Великій въ концѣ XVIII вѣка“ (памятн. книг. Волог. губ. 1864 г.), „О цѣнахъ въ Волог. краѣ на жизненные припасы въ XVII и XVIII вв. (Памят. кн. Волог. губ. 1862), „Дѣятельность городовъ нынѣшней Вологодской губ. въ смутное время“. (Вологодскій Сборникъ.) и мн. др. Крайне кропотливыя и научно-добросовѣстные труды *Н. И. Суворова* настолько серьезны, что авторъ ихъ былъ избранъ членомъ академіи наукъ и многихъ ученыхъ обществъ. Не менѣе важны и болѣе разностороннія работы *П. И. Саввантова*. (1815—1895), также бывшаго преподавателя вологодской духовной семинаріи, печатавшіяся въ „Москвитянинѣ“, „Русскомъ Архивѣ“, „Русской старинѣ“ и др. журналахъ, а также вышедшіе отдѣльными монографіями, какъ напр. „Путешествіе новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII в.“. Сочиненіе Саввантова: „Описаніе старинныхъ церковныхъ утварей, одеждъ, оружія, разныхъ доспѣховъ и кон-

скаго прибора" выдержало два изданія М. 1865 и М. 1896. Лингвистическія изслѣдованія Саввантова: „Зырянно-русскій словарь" и „Грамматика зырянскаго языка" получили Демидовскую премію.

Говоря о Суворовѣ и Саввантовѣ, положившихъ своими трудами, такъ сказать, „начало вологодской исторіографіи", надо, дабы не разрознивать матеріала, упомянуть здѣсь-же, объ остальныхъ мѣстныхъ историко-археологахъ. Продолжателемъ дѣла, принятаго Н. И. Суворовымъ, является въ настоящее время сынъ его, *И. Н. Суворовъ*, кандидатъ С.-Петербургскаго университета, замѣстившій отца въ качествѣ преподавателя семинаріи и редактора „Епарх. Вѣдомостей". Статьи его помѣщались—какъ въ послѣднихъ, такъ и въ „Губерн. Вѣдомостяхъ", въ литер.-научномъ сборникѣ „Вологжанинъ" (Вол. 1895) и др. изданіяхъ. Далѣе, извѣстны почтенные труды: *А. Е. Мерцалова*, „Вологодская старина. Матеріалы для исторіи сѣв. Россіи". С.-П.-Б. 1889, *И. К. Степановскаго*: „Вологодская старина". Вол. 1890 г., а также компилятивная книжка *С. Ковалева*: „Путеводитель отъ Москвы до Вологды, Архангельска и Соловецкаго монастыря" В. 1695 и проч.

Существуютъ, наконецъ, еще два труда, въ которыхъ отведено значительное мѣсто Вологдѣ; оба принадлежащіе громкимъ именамъ въ русской литературѣ. Первый: „Повѣдка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 г.". Изд. 1850—принадлежитъ извѣстному историку литературы и журналисту *С. П. Шевыреву*, 1806—

1864 проф. Москов. университета, одному изъ эпигоновъ славянофильскаго теченія въ русской литературѣ. Въ сочиненіи Шевырева есть, кромѣ свѣдѣній о Вологдѣ съ приложенной гравюрой Успенскаго собора, любопытнѣйшія впечатлѣнія автора послѣ свиданія съ больнымъ Батюшковымъ и рисунокъ карандашемъ, изображающій несчастнаго поэта сваци, когда онъ „заложивъ по обыкновенію руки за спину, смотритъ изъ окна своей квартиры (нынѣшня я первая женская гимназія) на соборную стѣну. Извѣстно, что поэтъ, всегда молчаливый и тихій, приходилъ въ ярость и вырывалъ рисунокъ, если замѣчалъ, когда его срисовывали. Второе изъ названныхъ сочиненій: „По Сѣверо-Западу Россіи" С.-П.-Б. 1897—также въ формѣ описанія путешествія—является плодомъ пера редактора „Правительственнаго Вѣстника" *К. К. Случевского*. Изданное съ внѣшней стороны очень изящно, обильно иллюстрированное, и написанное присущимъ автору легкимъ литературнымъ языкомъ, оно со стороны содержанія являетъ прискорбные слѣды генеральски небрежнаго и поверхностнаго отношенія къ предмету. По крайней мѣрѣ это безусловно справедливо относительно Вологды.

Чтобы не быть голословнымъ, приведу одну любопытную выдержку. На стр. 171 напечатано: „34 года тому назадъ, т. е. въ 1862 году, печально окончилъ свое существованіе нашъ поэтъ Батюшковъ. Онъ жилъ тутъ долгое время сумасшедшимъ, сначала буйнымъ, затѣмъ кроткимъ, меланхоличнымъ"...

Онъ получалъ пенсію. Но будучи безумнымъ"..... и т. д. Такому видному литератору, (самъ-же онъ и даровитый поэтъ), какъ К. К. Случевскій, весьма непростительно не знать даты рожденія и смерти Батюшкова. На самомъ дѣлѣ этотъ корифей русской поэзіи, прямой предшественникъ Пушкина въ несравненной пластикѣ стиха, скончался значительно раньше: 7 іюля 1855 года. А что это была не оговорка, подтверждается слѣдующимъ окончаніемъ замѣтки о поэтѣ: „въ 1823 году уже, въ Симферополѣ, замѣчено было начало умопомѣшательства. Батюшкова привезли въ Вологду, гдѣ онъ прожилъ послѣ того около сорока лѣтъ".

Очень много было сдѣлано вологжанами въ области географіи и этнографіи края. Надо указать на *Пушкарёва*: „Вологодская губернія", *Ф. А. Арсеньева* (род. въ 1832 г. нѣкоторое время былъ секретаремъ вологодскаго статистическаго комитета): „Географ.-статистическое описаніе Вологодской губерніи", „зыряне и ихъ охотничьи промыслы" М. 1873., „Очеркъ кустарныхъ промысловъ въ Вологодской губерніи" Вол. 1882 *) далѣе, слѣдуютъ труды *Н. А. Иванцкаго*: „Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи" М. 1890. Между прочимъ, автору этого интереснаго изслѣдованія принадлежатъ недурные „опыты" беллетристическаго характера: таковъ остроумный очеркъ.

*) *Г. С. Лыткина* (род. 1835 г.) „зырянскій край при епископахъ пермскихъ и зырянскій языкъ" С.-П.-Б. 1889.

„Въ царствѣ черточекъ и точекъ“ изъ жизни телеграфистовъ „недѣля“, „мой слуга“ („Вологжанинъ“ 1895) и др. за послѣдніе годы много статей и замѣтокъ по этнографіи края помѣщено частью въ научныхъ („этнографическое обозрѣніе“ и проч.), частью въ общихъ повременныхъ изданіяхъ *И. А. Дилакторскимъ*, наиболѣе выдающимся библиографомъ нашего сѣвера, а *К. О. Жаковымъ*, магистратомъ Петербургскаго университета, (впервые открывшимъ въ немъ курсъ зыряновѣдѣнія), выпущена въ свѣтъ книга: „на Сѣверъ въ поискахъ за Папомъ-Бурь-Моргомъ“ СПб. 1905.,—этнографически—поэтическое произведеніе, проникнутое глубокой любовью къ природѣ сѣвера и родному для автора краю. См. того-же автора: „Изъ жизни и фантазіи“ СПб. 1907 стр. 69107. Свѣдѣнія о зырянскомъ краѣ можно найти также въ путевыхъ запискахъ б. Архангельскаго губернатора *А. П. Энгельгардта*: „Русскій Сѣверъ“ СПб. 1897 г. стр. 219—231, легко написанныхъ и съ внѣшней стороны прекрасно изданныхъ. Небезполезно отмѣтить, что стремленіе въ исестороннему изученію обширнаго района Европейской Россіи, которое особенно замѣтно за послѣднее время, началось давно—еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка и пионеромъ его былъ едва-ли не *В. П. Латкинъ* (1809—1869), извѣстный въ свое время промышленный и общественный дѣятель, который горячо ратовалъ и въ печати, и въ обществѣ, и среди крупной бюрократіи, гдѣ имѣлъ связи, за колонизацію, изслѣдованіе и эксплуатацію

богатствъ сѣвернаго края.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія одинъ отдѣлъ этнографіи вологодскаго края: сказки и пѣсни. Зырянскія сказки и пѣсни поэтично переданы, частью прозой, частью стихами, *К. О. Жаковымъ* въ только что упомянутыхъ произведеніяхъ.

Что касается пѣсни, то кромѣ отдѣльныхъ мѣстъ, посвященныхъ этому предмету, въ общихъ этнографическихъ, встрѣчаются въ литературѣ края спеціальныя статьи и брошюры. Таковы: „пѣсни Вологодскаго и Грязовецкаго уѣзда“ *П. А. Обнорскаго*, „Новое время—новая пѣсни“ *И. Я. Львова*. Устюгъ В. 1891, *А. А. Тарушина*: „черты современнаго быта и поэтическаго творчества Вологодскаго крестьянства“ („помощь“ 1892) и мн. др.

Настоящій очеркъ былъ-бы не злополонъ и не отвѣчалъ своей цѣли, если-бы не было упомянуто: какъ о писателяхъ беллетристахъ и поэтахъ—вологжанъ по рожденію, такъ и о цѣломъ рядѣ литераторовъ, (съ именами болѣе или менѣе крупными), прѣзжавшихъ сюда съ разныхъ концовъ Россіи въ качествѣ незвольныхъ гостей сѣверо-восточныхъ уѣздовъ нашей губерніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Литературные очерки.

II.

Преемникомъ безвременно погибшаго для русской поэзіи *Батюшкова* въ качествѣ поэта—вологжанина является *Василій Ивановичъ Красовъ* (1810—1855). Происходя изъ духовной среды, поэтъ получилъ образованіе въ Вологодской семинаріи, откуда, не чувствуя призванія къ духовной карьерѣ, поступилъ на словесный факультетъ Московскаго университета, гдѣ учился и близко сошелся со *Станкевичемъ*. Въ университетѣ *В. И.* былъ, повидимому „признаннымъ“ поэтомъ: по крайней мѣрѣ на торжественномъ актѣ 1833 года, исполнялась студенческимъ хоромъ кантата его сочиненія. Что же касается научныхъ занятій *Красова*, то есть основанія предполагать, что онѣ велись урывками, безъ всякой системы. Тѣмъ не менѣе, полный вѣры въ свою талантливость и ободряемый *Погодинымъ*, *Красовъ* рѣшилъ посвятить себя профессурѣ и по окончаніи курса началъ читать лекціи въ качествѣ адъюнкта въ университетѣ св. *Владимира*. Любопытно, что въ тоже самое время въ Петербургѣ подвизался на профессорской кафедрѣ *Гоголь* и что впечатлѣніе, производимое обоими поэтами на слушателей, было одинаково. И тотъ и другой читали крайне неровно, временами увлекая за собой аудиторию неподдѣльнымъ пафосомъ, но большей частью—растянуто и безсодержательно.

Недостатокъ научной эрудиціи былъ очевиденъ даже для молодыхъ слушателей. Послѣдствія не замедлили сказаться. Представленная на соисканіе докторской степени диссертация съ туманнымъ заглавіемъ: „О современномъ изправленіи просвѣщенія вообще и преимущественно въ Россіи“, не смотря на хлопоты вліятельнаго *Погодина*, была признана неудовлетворительной. Мысль о профессурѣ

пришлось оставить. О послѣдующей жизни *Красова* извѣстно только, что онъ жилъ въ крайней бѣдности и умеръ въ Москвѣ въ 1855 г. Судьба преслѣдовала поэта и послѣ смерти. Единственное изданіе его стихотвореній, предпринятое *П. В. Шейномъ* (М. 1860), сгорѣло почти цѣликомъ. Одинъ изъ очень немногихъ уцѣлѣвшихъ экземпляровъ, представляющій большую библиографическую рѣдкость находится у вологжанина—писателя. *В. И. Тузова*. Заслуживаютъ вниманія переводы *Красова* изъ *Гете*, *Гейне* и *Байрона*, а также *Овидія*. Оригинальныя стихотворенія его не блещутъ красотой формы, но написаны съ задушевной искренностью и простотой. Настроеніе поэта большей частью тихо-меланхолическое.

Изъ беллетристовъ—вологжанъ извѣстны въ современной литературѣ также многіе. *Павель Владиміровичъ Володинъ (Засодимскій)*, (потомокъ *Льва Яковлевича Володина*, великоустюжскаго священника, автора „Лѣтописи *Устюга-Великаго*“ *) род. въ 1843 г. въ *В.-Устюгѣ*. Читаящая Россія знаетъ его „Хронику села *Смурина*“, печатавшуюся въ концѣ семидесятихъ годовъ“ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, „Степныя тайны“ („Русск. Богатство“ 1886), „По городамъ и песнямъ („Наблюдатель“), „Задушевные рассказы,“ очень популярныя въ дѣтской литературѣ.

Не меньшей извѣстностью въ послѣдней пользуется другой устюжанинъ, *Александръ Васильевичъ Кружловъ*, предки котораго были зыряне; (род. въ 1853 г.). Врядъ-ли кто забудетъ изъ дѣтей безъ смѣха и удовольствія читалъ его рассказы: „*Иванъ Ивановичъ* и его компанія“, „*Большакъ*“ и проч. Менѣе важны (вѣрнѣе совѣтъ не важны), его романы и стихотворенія.

К. А. Четверухину (1848—1891) принадлежитъ повѣсть „*Шабашъ*“ („Недѣля“ 1886), драма „*Грѣхъ по невѣденію*“ (напечатанная послѣ смер-

*) изд. въ 1765 г.

ти въ „*Вологжанинѣ*“ 1895 г.), комедія „*Прошшая*“ („*Колосья*“ 1888), мелкіе рассказы, юмористическія сценки и др. Драма „*Художникъ-рабъ*“, довольно невинное произведеніе для настоящаго времени, застряла въ портфель тогдашней бабушки-цензуры.

П. А. Обнорскій (ум. въ 1892 г.), основатель „Вологодскаго листка объявленій“, собиралъ народныя пѣсни, передѣлывалъ романы для сцены (нѣкоторыя передѣлки были поставлены въ Вологдѣ), писалъ басни, стихи и проч.

Въ области поэзіи появились стихотворенія *Савинова* и *Чернобаева*. *Ө. П. Савиновъ*, (род. въ началѣ шестидесятихъ годовъ, учился въ вологодской гимназіи) печаталъ свои произведенія во „*Всемирной Иллюстраціи*“, „*Живописномъ Обзорѣніи*“, „*Русской Мысли*“ и др. Сборники его стихотвореній были дважды изданы: въ Вологдѣ въ 1887 г. и Москвѣ 1900 г. Лирика *Савинова* бѣдна образами, но подкупаетъ теплотой стиха, чуждого претензій и вычурности. Въ 1905 году въ Спб. вышелъ другой сборникъ: *Евгеній Чернобаевъ*. Стихи. Изд. *Пирожкова*. Ранѣе поэтъ печатался во многихъ повременныхъ изданіяхъ. *Е. И. Чернобаевъ* род. въ 1869 г. и учился въ шестидесятихъ годахъ въ вологодской гимназіи. Стихъ гладкій—но малооригиналенъ: печальная лирика слишкомъ очевидно навѣяна *Никитинымъ*, *Надсономъ*, *Суриковымъ* и другими болѣе или менѣе талантливыми плакателями земли русской. Прогрессивность убѣжденій поэта вѣ сомнѣній. Заслуживаютъ вниманія переводы изъ *Конопницкой*, *Лепану* и *Тетмайера*.

Не менѣе многочисленна группа литераторовъ—„невольныхъ“ гостей холоднаго вологодскаго края. Объ одномъ изъ нихъ, *Соколовскомъ*, рѣчь была выше.

Нѣсколько ранѣе, въ 1836—7 годахъ проживалъ въ *Усть-Сысольскѣ* извѣстный критикъ и журналистъ проф. Моск. университета *Н. И. На-*

деждинъ (1804—1856), сосланный сюда за напечатаніе имъ въ „Телескопъ“ знаменитаго „Философскаго письма“ Чаадаева.

Въ концѣ 1864 года въ вологодскую губернію былъ высланъ *Н. В. Шелгуновъ* (1824—1891) талантливый, высоко честный публицистъ-шестидесятникъ, обвиненный въ сношеніяхъ съ государственнымъ преступникомъ М. Михайловымъ и перепискѣ съ разжалованнымъ рядовымъ Костомаровымъ. Во время ссылки Шелгуновъ испыталъ нѣчто въ родѣ „хожденія по мукамъ“, странствуя изъ города въ городъ: изъ Тотьмы въ Устюгъ, Никольскъ, Кадниковъ и, наконецъ, въ Вологду, откуда, въ 1869 году, ему удалось выхлопотать разрѣшеніе для переѣзда въ Калугу. Шелгунова смѣнилъ *П. А. Лавровъ* (род. въ 1823 году), извѣстный философъ-позитивистъ, который, однако, вскорѣ (въ концѣ 1869 г.) бѣжалъ изъ ссылки за границу и былъ тамъ однимъ изъ виднѣйшихъ представителей русской политической колоніи, редактируя социалистическія изданія, предназначавшіяся для распространенія въ Россіи.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ въ вологодскую губернію былъ сосланъ *Лопатинъ*, а въ 1889 году въ Яренскѣ была водворена, за откровенное „открытое письмо къ Императору Александру III“, *М. К. Цебрикова* (род. въ 1835 г.), извѣстная своими превосходными этюдами о западно-европейскихъ писателяхъ, статьями по женскому вопросу, педагогійи и др. Въ 1892 г. она получила возможность выѣхать въ свое имѣніе въ Смоленскую губернію. Въ началѣ девяностыхъ годовъ, послѣ кратковременнаго проживанія въ Яренскѣ же, переѣхалъ въ Вологду *Ан. А. Карелинъ* (род. въ 1863 г.). Въ Вологдѣ Карелинъ написалъ свои извѣстные труды по политической экономіи: „Общинное землевладѣніе въ Россіи“ СПб. 1893. и „Краткое изложеніе политической экономіи“ СПб. 1894., кромѣ отдѣльныхъ статей по вопросамъ народнаго хозяйства, помѣщавшихся

въ важнѣйшихъ голстыхъ журналахъ. О судьбѣ Карелина въ настоящее время ничего неизвѣстно. Равнымъ образомъ намъ не встрѣчалось съ конца 1895 года его имени въ печати.

Наконецъ, не такъ давно, жили въ Вологдѣ *А. В. Амфитеатровъ*, остроумный фельетонистъ, но черезъ чуръ неосторожный любитель генеалогіи и геральдики, *П. Г. Щеголевъ*, редакторъ „Былого“, *А. А. Богдановъ* (Малиновскій) авт. „Кр. курса политич. экономіи“, „Истор. взгляда на природу“, „О познаніи“ и др., *Н. А. Бердяевъ*, *А. В. Луначарскій*, *С. А. Суворовъ*, *Ремизовъ* и др.

На этомъ кончаю перечень литературныхъ именъ, такъ или иначе связанныхъ съ Вологдой. Многие мелкіе авторы нарочито опущены мною, другіе, не написавшіе ничего выдающагося, какъ напр., *П. А. Обнорскій* упомянуты потому, что будутъ имѣть отношеніе ко второй половинѣ настоящаго очерка. Наконецъ, возможно, что я упустилъ изъ виду еще нѣсколькихъ достойныхъ замѣчанія писателей.

Изъ сказаннаго выше видно, что Вологда непрерывно, начиная съ конца тридцатыхъ годовъ прошлаго вѣка, располагала достаточными литературными силами для поддержанія постояннаго мѣстнаго органа печати. А вѣдь даже „Губернскія Вѣдомости“ съ обстоятельно развитымъ неофициальнымъ отдѣломъ, какъ будетъ указано мною ниже, могли возбуждать интересъ, и притомъ не у однихъ сельскихъ батюшекъ и уѣздныхъ исправниковъ, своихъ присяжныхъ читателей.

Были газетные работники и былъ спросъ на нихъ. Не было мощной, объединяющей инициативы. Вѣдь и раньше, задолго до „свободъ“,—несомнѣнно облегчившихъ съ внѣшней стороны трудности основанія газеты,—существовало не мало провинціальныхъ органовъ печати. И не въ однихъ только крупныхъ университетскихъ и промышленныхъ центрахъ. Несомнѣнно, и тамъ админи-

страторы недружелюбно косились на газетнаго жупела, въ которомъ видѣли новый источникъ хлопотъ, требовавшій сугубой къ себѣ внимательности. Но какихъ только препятствій не преодолевали идея и настойчивость?

Справедливость требуетъ, однако, указать на сдѣланныя неоднократно, попытки вологодской интеллигенции создать мѣстную прессу. Первые изъ нихъ (я имѣю въ виду частное изданіе) относятся еще къ шестидесятымъ годамъ. Эту мысль, повидимому лелѣялъ Н. О. Бунаковъ (1836—1904), извѣстный педагогъ, въ то время учитель вологодской гимназіи. Планы, однако, разрушились скоро: Бунаковъ ѣдко высмѣялъ тогдашнее вологодское дворянство въ повѣсти „Бѣсовское навожденіе“. Мѣстные Собакевичи и Маниловы узнали себя, обидѣлись и дружнымъ натискомъ выжили Бунакова изъ Вологды.

Далѣе, уже послѣ большого промежутка времени, въ срединѣ восьмидесятыхъ годовъ начинается хлопоты объ изданіи П. А. Обнорскій. Было подано соответственное прошеніе, изъ СІВ. затребованъ списокъ постоянныхъ сотрудниковъ, но затѣмъ дѣло затормозилось. У издателя, кромѣ того, не оказалось ни денегъ, ни вліянія, ни бодрости для настойчиваго осуществленія новаго въ Вологдѣ дѣла. Въ концѣ концовъ онъ примирился съ изданіемъ „Вологодскаго Листка Объявленій“, предполагая постепеннымъ расширеніемъ его—начала агентскими телеграммами, потомъ хроникой—придать „листку объявленій“ характеръ небольшой газеты. Эта мудреная затѣя осталась, конечно, въ проектѣ и, вскорѣ самъ Обнорскій умеръ. Съ пріѣздомъ въ Вологду А. А. Карелина (см. выше) толки о мѣстной газетѣ возобновились. Определенно называлась типографія, (ладѣльцы ея имѣли войти въ качествѣ пайщиковъ задуманнаго изданія), гдѣ предполагалось печатать газету. Добиться разрѣшенія, однако, не удалось. Равный успѣхъ имѣла

попытка В. Я. Масленникова. Возможно, что дѣло стояло не за Петербургомъ, а мѣстная администрація подкладывала палки въ колеса. Тогда—гора родила мышъ! Карелинъ собралъ нѣсколько статеекъ мѣстныхъ литераторовъ, имѣвшихъ вообще какое-нибудь отношеніе къ Вологдѣ о Вологодской губерніи и помѣстилъ въ литературномъ отдѣлѣ „Вологодскаго Иллюстрированнаго Календаря“ бр. Гудковыхъ-Бѣляковыхъ. Календарь выходилъ два года кряду: въ 1893 и 1894 г.г. Наборъ матеріала, какъ я сказалъ, носилъ случайный характеръ. Напр. Х. П. Пахолковъ, котораго специальность никакъ не медицина, а вопросы народнаго образованія, напечаталъ жидкую статью о цѣлебныхъ минеральныхъ источникахъ вологодской губ. и т. д. Карелину же принадлежитъ починъ изданія сборника беллетристическихъ произведеній и научныхъ статей, посвященныхъ вологодскому краю. Онъ собралъ и редактировалъ довольно интересный матеріалъ, который два года спустя П. А. Дилакторскій дополнилъ и выпустилъ въ свѣтъ въ видѣ литерат. научнаго сборника подъ заглавіемъ „Вологжанинъ“.

Идея подобнаго рода провинціальнаго альманаховъ, была въ столичной печати встрѣчена сочувственно, но содержаніе одобряли болѣе чѣмъ сдержанно. Впрочемъ „Слуги“ Н. А. Иванецкаго были отмѣчены. Чрезмѣрно дорогая цѣна привела къ тому, что разошлось ничтожное количество экземпляровъ, а остальные недавно были на вѣсъ проданы издателемъ.

Прежде чѣмъ перейти къ преобразованію въ 1399 году неофициальной части „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ въ „настоящую“ газету, надо отмѣтить, что въ восьмидесятыхъ годахъ А. А. Тарутиннымъ и И. Я. Львовымъ были предпринимавы шаги для основанія общественно-литературной газеты въ Великомъ Устюгѣ, но дѣло кончилось, какъ и въ Вологдѣ, безуспѣшно. М. Шаецковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Литературные очерки.

Изъ записной книжки вологодск. читателя.

III.

(Околчаніе).

Въ концѣ 1898 года П. А. Дилакторскій обратился къ незадолго до того назначенному вологодскому губернатору гр. А. А. Мусину-Пушкину съ просьбой о содѣйствіи задуманному имъ изданію. Графъ, кажется, не отвѣчалъ явнымъ отказомъ, но совѣтовалъ обождать немного, съ цѣлью у б ѣ д и т ь с я — н е л ь з я л и б у д е т ь с л и т ь воедино намѣченное имъ расширение программы мѣстныхъ официальныхъ вѣдомостей съ изданіемъ Дилакторскаго.

1-го января 1899 года вышелъ 1 № обновленныхъ ежедневной неофициальной частью „Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ подъ редакціей В. И. Бѣляева, впослѣдствіи председателя усть-сысольской земской управы.

Газета выходила шесть разъ въ недѣлю; подписная цѣна была назначена—6 р. въ годъ. Дѣло это было начато въ общемъ безтолково. Газета—открыла трудную кампанію . . . . . безъ сотрудинокъ.

И не только не озаботились своевременнымъ личнымъ приглашеніемъ мѣстныхъ литературныхъ силъ, но въ аншлагѣ о выходѣ газеты не проронили ни звука, хотя бы о ничтожномъ гонорарѣ за сотрудничество.

Извѣстно, что чистый дивидендъ кубернской типографіи шелъ на награды лицамъ, такъ или иначе пригносившимъ къ губерскому пра-

вленію, а часто и вовсе неприкосновеннымъ. Отсюда могла получиться курьезная нелѣпность: въ случаѣ удачи газеты, вологодскіе литераторы стали бы работать безвозмездно на пользу вологодскихъ чиновниковъ. Послѣдніе предвидѣли, впрочемъ, провалъ газеты и, естественное отсюда обремененіе типографіи расходами, не имѣющими окупиться, и посему смотрѣли на предприятие графа, какъ на бесполезную, а самыя строгіе по взглядамъ,—даже какъ на вредную затѣю. Для гарантіи достаточнаго числа подписчиковъ, впрочемъ, была принята оригинальная, въ двадцатомъ вѣкѣ отыскивающаяся анахронизмомъ, мѣра. Собираніе и привлеченіе подписки (вѣрнѣе: къ подпискѣ) было возложено на околоточныхъ надзирателей, какковыя и послали съ означенной цѣлью всѣ безъ изыятія вологодскія торгово-промышленныя заведенія.

Первый редакторъ ежедневныхъ „Вѣдомостей“, специалистъ земскаго дѣла, В. И. Бѣляевъ, влеченія къ литературной дѣятельности отнюдь не имѣлъ и согласился занять кресло надъ редакторскою корзиною исключительно въ силу настоячивыхъ просьбъ и стараго знакомства съ графомъ.

Все вышесказанное предвѣщало мало хорошаго.

Началось съ агентскихъ телеграммъ. Послѣднія, въ виду незнанія большинствомъ телеграфистовъ иностранныхъ языковъ, носили прямо символическій характеръ: названія газетъ, географическія обозначенія, имена, фамиліи, все это—записанное русскими буквами и неузнаваемо-искаженное—было порою подъ стать скорѣе всего,

какомунибудь ассирологу. Мѣстами встрѣчалась настоящая юмористика. Напр. телеграмма о какихъ то уличныхъ безпорядкахъ въ Парижѣ гласила: (русскими буквами) „всѣ на площади кричали: „а ба камло“ (т. е. долой газетныхъ разношниковъ!) а въ газетѣ печаталось: „всѣ на площади кричали: а ба кюлотъ (т. е. снимайте панталоны!) Смѣху было достаточно.

Первые мѣсяцы своего существования газета поражала бѣдностью содержания. Приходило съ досады на умъ, что редакторъ не только за перо, но даже и за ножницы не имѣетъ расположенія взяться, какъ слѣдуетъ. Кое-какое оживленіе вносили бойкіе фельетоны Комара (А. Н. Бунакова, сына педагога). Лѣтомъ я познакомился съ В. И. Бѣляевымъ и получилъ предложеніе сотрудничать. Было условлено, что раза два въ недѣлю мною будутъ присылаться передовицы: домъ начали красить съ крыльца.

Здѣсь я долженъ напомнить, что преобразование „Вѣдомостей“ въ газету вызвало въ известномъ кругу чиновниковъ глухое недовольство. Вице-губернаторъ А. П. Лаппа-Старженецкій открыто называлъ реформу „Вѣдомостей“ *пустимъ дѣломъ* и наотрѣзъ отказался цензуровать несимпатичную ему газету. Графъ назначилъ цензоромъ правителя канцеляріи П. А. Евстратова (кандидата историко,—филологическаго факультета). Первые двѣ мои передовицы прошли гладко но съ третьей вышло уморительное, пера Гоголя достойное, приключеніе. Случилось, что графъ былъ въ отпуску, за границей, а въ это время телеграфъ принесъ извѣстіе о

смерти эксъ-короля сербскаго Милана. Дорошевичъ написалъ язвительную статью, гдѣ „по поводу“ покойника говорилъ о тяжеломъ положеніи печати. „Я мысленно благодарю его за все мое благосостояніе, шутить блестящій фельетонистъ, за этотъ столъ, за эту этажерку. Они его, Милана. Когда ни о чемъ нельзя было писать, я бралъ перо и отводилъ душу на Миланѣ“ и т. д.

Соотвѣтственныя воспоминанія о дѣятельности покойнаго короля были помѣщены вездѣ, не исключая „Правительственнаго Вѣстника“.

Я сдѣлалъ кое-какія справки въ „Брокгаузѣ“ и написалъ большой фельетонъ, посвященный исторіи Сербіи, начиная съ 1874 года: разумеется, Милану было выдано должное. Вечеромъ сдалъ свой „трудъ“ въ типографію, а на другой день утромъ прихожу къ редактору. Номера нѣтъ. Звонимъ въ типографію. Отвѣчаютъ со смѣхомъ: наборъ разсыпался. Что за притча? Наконецъ съ опозданіемъ на два часа противъ обычнаго времени появляется типографскій разсыльный. Смотримъ на первоначальный оттискъ и глазамъ не вѣримъ. Весь фельетонъ о Миланѣ зачеркнутъ синимъ карандашомъ и внизу написано: „печатать не позволяю. И. д. губернатора Лаппа“. Редакторъ пожалъ плечами, но „отстаивать“ статью не поѣхалъ. Оказалось, что управляющій губернской типографіей г. К., человекъ стараго закала и ветхозавѣтныхъ убѣжденій былъ пораженъ появленіемъ на столбцахъ „казеннаго изданія“ жизнеописанія Миланова съ его любовными связями, столь печально отражавшимися на дѣлахъ страны, съ кутежами и игрой, отка-

зомъ за деньги отъ престола и пр. Едва дождавшись утра, онъ взялъ извозчика, и поѣхалъ не къ цензору, про котораго былъ увѣренъ, что онъ „за одно со студентами“, а прямо къ вице-губернатору. Иакриминируемая статья была, конечно, съ великимъ удовольствіемъ зачеркнута. Я отирывилъ статью и вырѣзки изъ другихъ газетъ, въ томъ числѣ „Правительственнаго Вѣстника“, къ губернатору.

Графъ не менѣе другихъ былъ удивленъ злостной комедіей. Онъ вскорѣ возвратился, но время ушло и газетная статья утратила свѣжесть и свой летучій интересъ.

Осенью 1899 года В. И. Бѣляевъ получилъ назначеніе и фактически редакторомъ остался я. Мало по малу газета расправляла крылья. Сначала пришлось орудовать съ „вырѣзками“. Выбиралось все „интересное“ изъ нѣсколькихъ прогрессивныхъ изданій и всему матеріалу было дано исполнѣ определенное „направленіе“. На приглашеніе сотрудничать (безплатно: ибо рискнуть типографскими доходами въ виду упомянутаго отношенія чиновничества, значило наживать новыя непріятности) откликнулись нѣкоторые вологжане-писатели. Стала увеличиваться подписка и притокъ частныхъ объявленій. Дѣло, по видимому, налаживалось...

Обстоятельства, однако, круто перевернули всѣ редакціонные планы, расчеты и надежды. 18 октября на „городскомъ“ обѣдѣ по случаю чтиваго въ Вологдѣ дня памяти св. евангелиста Луки, связаннаго съ построеніемъ Спасо-Всеградскаго собора, произошелъ общеизвестный конфликтъ между гр. Мусинымъ-Пушкинымъ и

и некоторыми представителями купечества. Не стоит повторять детально этой грустной истории. В принципе граф был глубоко прав, отстаивая праздничный отдых для служащих, т. е. то, что сейчас стало совершившимся фактом, но выражения, в которые вылилась мысль, были чрезмерно резки. В несколько отдаленном, но неизбежном, будущем предстояла перемена графом места службы.

В 1900 году подписная цена для частных подписчиков была уменьшена, а газета стала выходить все семь дней в неделю по примеру столичных изданий. Подписка увеличивалась. Содержание газеты в смысле возбуждаемого ею интереса постепенно прогрессировало. Особенно полно были проведены отчеты о губ. земском собрании. Здесь можно поставить точку: в начале апреля я уехал на два месяца из Вологды, а возвратившись, не застал уже здесь графа...

Приняв во временное управление губернию, А. П. Лаппа приказал «сократить» «Ведомости» во избежание ожидаемого типографского перерасхода. Газета изменилась до неузнаваемости. Корреспонденции, городская хроника, оригинальные статьи — были совершенно «изъяты» из обращения в публику, их заменили сплошь — сначала вырзки, затем одна телеграмма и объявление.

Но приезд в Вологду, я отправился к А. П. Лаппе, был принят очень любезно, но с первых же слов стало ясно, что о продолжении «Ведомостей» в прежнем их виде не может быть и речи.

Тоном триумфатора А. П. заявил,

что «он не позволит разорять губернскую типографию».

— «Да, подумайте сами, убеждал А. П., имейте ли свой резон такая «казенная» гласность? Кто с ней станет серьезно считаться? Ого! подумал я. В воздухе запахло едва не либерализмом. Чего добраго: пожалуй, и субсидируемых печатных паразитов порицать станет!» «Но, позвольте, ведь мы же имеем обязательства по отношению к подписчикам. Ведь, знай они, что газету так окарнают.....» — «О каких подписчиках вы тут говорите? — раздраженно перебил А. П., ведь «Ведомости» прежде всего казенное издание, слышите: казенное. И раз я вижу явный убыток... трату сумм, какое мне дело до ваших обещаний... Деньги казенные». Разговор оборвался.

«Какой, однако, законник!» — подумал я. Тут мне пришли в голову разные мысли: веселые и не веселые. Но не стану утруждать ими внимание читателя. «А скажите, пожалуйста, А. П., за что вы запретили мою передовицу о Милане?» — обратился я с вопросом, давно меня мучившим. — «За что?» — опять загремел генерал. За его тон! именно за тон. Вы не забывайте, что это был король, а не...» — Виноват, да хоть бы император! Ведь важно, что личность стала при жизни исторической, ведь сам император Александр III знал цену этому Милану и не пускал его к себе на глаза! Но А. П. повторял свое: «Важна личность, а принцип! принцип! Но ведь если так, лепетал я, третий класс гимназии... Коммодь и Калигула». «И нельзя, нельзя!» — сердито

и, очевидно, не слышав, что я сказал, проговорил А. П., вставая с кресла. Ситуация была высоко-комическая.

Так кончилась санкционированная самим представителем губернии попытка издавать политическую и литературную полуофициальную газету.

Теперь дело прошлое, — и, надо сознаться, во многом А. П. Лаппа был прав. Как вреден был, в свое время, период т. н. «официальной народности», блестяще обрисованный покойным академиком А. Н. Пыпиным, так нелпы, а в известных руках — вредны «общественно-литературная, официальная «Ведомости». Тут не идут в счет солидные политические газеты, вдохновляемые центральным правительством: эти газеты отчасти даже, необходимы для показания «видов и настроений». И читает их почти исключительно интеллигенция. Она сумеет отделить добытые официозами факты, от их освещения и соответственного «назидания». Другое дело «Ведомости», по закону получаемые в каждом волостном правлении. Их станет читать, и при гр. Мусинь-Пушкин читал, крестьянин. Значит, дело надо вести с особенно-тщательно вымытыми руками. Но, довольно, об этом... а то как бы не использовали этой идеи присяжные ревнители народного просвещения.

М. Шацовъ.

